

На правах рукописи

Кармазин Александр Станиславович

**Историография социальной политики советского государства
в отношении рабочего класса в 1921 - 1941 гг.
(на материалах Уральского региона)**

Специальность 07.00.09 – историография,
источниковедение и методы исторического исследования

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тюмень 2006

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель

доктор исторических наук,
профессор
Заболотный Евгений Борисович

Официальные оппоненты

доктор исторических наук,
профессор
Постников Сергей Павлович

кандидат исторических наук,
доцент
Придорожный Александр Викторович

Ведущая организация

ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М.Горького»

Защита состоится «___» мая 2006 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212. 274. 04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Автореферат разослан «___» апреля 2006 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор*

З. Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях реализации крупных социальных проектов большую значимость приобретает необходимость разработки теории, методологии и организационных принципов социальной политики в целом и социальной политики переходного периода, в частности. Определенную помощь при этом может оказать использование исторического опыта, накопленного в предыдущие переходные эпохи. Научная актуальность выбранной темы заключается в том, что сама социальная политика советского государства по отношению к рабочему классу стала предметом специального изучения лишь с 80-х гг. XX в. В связи с этим историографы практически не успели проанализировать изучение данной проблемы в исторической литературе, как в советской, так и особенно в современной.

Цель исследования. Целью диссертации является анализ литературы, в которой рассматриваются различные аспекты социальной политики советского государства в отношении рабочего класса Урала в 1921-1941 гг.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования в диссертации является комплекс литературы исторической, социологической, философской, юридической (правоведческой), в которой рассматриваются вопросы социальной политики. Работа выполнена в междисциплинарном плане, ибо учитывает теоретические, конкретно-исторические и др. представления о социальной политике советского государства, а также механизмы ее реализации (законы).

Предметом исследования в диссертации выступает сам процесс изучения учеными реализации советским государством социальной политики по отношению к рабочему классу Урала. Для диссертанта важно выяснить, как происходило изучение социальной политики советского государства на различных этапах развития отечественной историографии, как менялись теоретические представления историков, источниковая база исследований, к каким результатам пришли исследователи данной проблемы. Само понятие «социальной политики» в литературе является дискуссионным. Автор диссертации рассматривает социальную политику в отношении советского рабочего класса как государственное регулирование положения рабочего класса, которое является результатом как проявления инициативы «сверху», в интересах государства, так и давления на правительство «снизу» в интересах рабочего класса. Выбор рабочего класса в качестве объекта социальной политики объясняется, во-первых, тем, что именно с рабочего класса началось вообще осуществление социальной политики. Во-вторых, историографу следует учитывать мнение ведущих отечественных исследователей данной проблемы, которые считают, что главным субъектом политики, проводимой в социалистическом обществе, являлся рабочий класс.

Хронологические рамки проблемы охватывают время с 1921 по 1941 гг., начиная с перехода от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике и до начала Великой Отечественной войны. В эти два десятилетия происходит смена трех экономических моделей, разработанных и примененных большевиками: политика «военного коммунизма», новая экономическая политика, политика форсированной индустриализации. Каждая эпоха сопровождалась своеобразной социальной политикой, сочетавшей различные методы воздействия на рабочий класс. После начала Второй мировой войны советское государство адаптировало свою социальную политику к условиям военного времени.

Территориальные рамки исследования распространяются на Екатеринбургскую, Пермскую, Челябинскую, Тюменскую, Оренбургскую и Уфимскую губернии, существовавшие в 1920-1923 гг., Уральскую область 1923-1934 гг., Свердловскую, Челябинскую, Пермскую, частично Обь-Иртышскую (Омскую) области 1934 – 1941 гг., Башкирскую и Удмуртскую АССР. Выбор Урала в качестве региона исследования обусловлен тем, что на протяжении 20-30-х гг. XX в. он был одним из крупнейших промышленных регионов страны, в жизни которого отразились все наиболее закономерные процессы истории страны, успехи и просчеты индустриальной и социальной политики. Здесь был сосредоточен один из самых многочисленных отрядов рабочего класса страны.

Степень изученности проблемы. Историографическую литературу по истории социальной политики советского государства по отношению к рабочему классу Урала можно разбить на несколько групп. По времени возникновения она делится на советскую и современную российскую историографическую литературу. По предмету исследования выделяются немногочисленные историографические работы, в которых специально рассматривается процесс изучения исследователями истории социальной политики советского государства и ее отдельных составляющих, и очень представительная историографическая литература по истории советского рабочего класса.

Поскольку сама проблема социальной политики советского государства стала разрабатываться сравнительно поздно, то и историографические труды по этой проблеме появились в основном в 1980-е гг. Они были созданы А.И. Вдовиным и В.З. Дробижевым. Определенный интерес для понимания степени изученности проблемы составляют работы В.П. Иванова, А.М. Панфиловой, в которых анализируется степень изученности деятельности органов, проводивших социальную политику советского государства на местах. В советский период изучение истории рабочего класса Урала освещалось в историографической литературе по истории рабочего класса СССР в целом и по истории рабочего класса Урала. Как правило, сюжеты социальной политики советского государства по отношению к рабочему классу Урала в них

представлены слабо. Среди уральских историографов истории советского рабочего класса следует назвать В.Я. Алексеева, В.П. Иванова, В.Д. Камынина, Н.Р. Коровина, Л.И. Пересторонину, В.В. Фельдмана, Н.М. Щербакову. Определенный интерес для диссертации представляют исследования В.Д. Камынина, Л.И. Пересторониной, С.П. Постникова и др., в которых рассматривается изучение отдельных направлений социальной политики советского государства.

Процесс изучения современной историографии истории рабочего класса Урала находится в самом начале. Современная историографическая литература по истории советского рабочего класса представлена немногочисленными работами Н.Р. Коровина, Н.Н. Разуваевой, написанными на общероссийском материале, Л.Н. Бехтеревой, А.В. Иванова, В.Д. Камынина – на материалах Урала. Характеристика историографии профессионально-культурного уровня рабочих Урала содержится в работах С.С. Загребина, С.П. Постникова, М.А. Фельдмана, С.А. Чайниковой; о социальном облике рабочих Урала - в работе Е.Б. Заболотного; по проблеме использования принудительного труда в экономике Урала - в работах В.М. Кириллова, А.О. Никитиной, В.М. Самосудова, А.Б. Сулова, С.В. Токмяниной; о трудовой активности на предприятиях Урала в 1920-е гг. – в работах С.Ю. Захарова, В.Д. Камынина, В.С. Прядеина, М.А. Штаниной.

Слабая историографическая проработка проблемы делает данное диссертационное исследование еще более актуальным.

Источниковая база исследования. Историографические источники по истории социальной политики советского государства в 1920-1930-е гг., использованные в диссертации, можно разделить на две большие группы. К первой группе относятся работы, специально посвященные исследованию социальной политики советского государства в отношении рабочего класса. Вторую группу представляют исследования по истории советского рабочего класса.

По времени возникновения использованные в диссертации историографические источники делятся на советские и современные. Автор диссертации разделяет мнение представителей уральской историографической школы О.А. Васьковского, Е.Б. Заболотного, В.Д. Камынина, И.В. Скипиной, А.Т. Тертышного о том, что рубежом между советской и постсоветской историографией является конец 1980-х гг.

Среди историографических источников выделяются работы общесоюзного характера и специально посвященные Уралу. Особую важность для диссертации имеет использование общесоюзной литературы. Дело в том, что в советское время оценивать мероприятия коммунистической партии и советского правительства могли только историки из центра. Местные исследователи как правило подбирали факты, подтверждающие разумность принимаемых решений.

Первый этап создания работ о социальной политике советского государства пришелся на 1970-1980-е гг. В работах Л.К. Басовой, Е.К. Миннибаева, В.Д. Попкова, М.Н. Руткевича содержится теоретическое осмысление советскими авторами самого понятия «социальная политика» советского государства и раскрываются ее основные направления. Работы А.И. Королева, Т. Тимофеева были специально посвящены социальной политике советского государства в отношении рабочего класса. Наибольший интерес для диссертации представляет коллективная работа под редакцией В.З. Дробижева. Работ, специально посвященных изучению социальной политики советского государства в отношении рабочего класса Урала, вышедших в 1970-1980-е гг., было немного. К ним относятся исследования по истории партийных, профсоюзных и комсомольских организаций Уральского региона, а также статьи В.Г. Айрапетова, А.В. Мельникова, Ф.А. Путинцева, Ф.Л. Саяхова, в которых изучалась роль местных организаций в проведении различных мероприятий.

В советской исторической литературе сложилось несколько мнений о содержании понятия «социальная политика». Часть исследователей сводила его к удовлетворению, прежде всего, материальных и других запросов населения. Другие авторы считали целью социальной политики регулирование социальных отношений в советском обществе в целом. В годы «перестройки» в работах К.И. Микульского, В.З. Роговина, С.С. Шаталина сохранялось, по сути, советское понимание содержания «социальная политика». В 1990-е гг. – начале XXI в. внимание исследователей к изучению данной проблемы привлечено в связи с развитием социальной политики в современной России.

Уральские исследователи Г.Р. Исхакова, Н.П. Палецких, А.В. Шиловцев рассматривают социальную политику на различных этапах советской истории. Основные тенденции социальной политики на Урале в современных условиях анализирует А.Д. Кириллов. В работах С.И. Быковой, С.С. Загребина, М.Н. Начапкина, А.Ю. Тарасюк, М.А. Фельдмана, С.А. Чайниковой социальная политика советского государства исследуется на материалах Урала в 1920-1930-е гг.

В новейшей литературе имеются сторонники традиционного подхода к определению термина «социальная политика». Однако большинство дефиниций отражает уже реалии либерального общества. Они определяют ее, как одну из главных сфер политической деятельности государства, политических партий, общественных организаций, являющихся субъектами политики, цель которой – развитие образующих то или иное общество классов, социальных групп, социальных слоев (стратов), национальных или иных этнических общностей, языковых групп, конфессиональных групп, а также развитие (социализация) человека.

Для написания диссертации автором привлекались и зарубежные историографические источники. В отличие от советской историографии

западных исследователей всегда интересовала социальная политика СССР. В изучении данной проблемы в западной историографии выделяется три этапа. В 1930-1950-е гг. в западной историографии получила распространение теория о широком использовании в СССР в годы индустриализации принудительного труда. На рубеже 1960-1970-х гг. повысился интерес к исследованию социальных процессов, происходивших в СССР. В это время зарубежные исследователи утверждали, что социальные отношения в советском обществе развивались стихийно, а социальная политика КПСС являлась волюнтарической. Современная зарубежная историография более дифференцированно относится к изучению социальной политики советского государства. Э.Х. Карр, Я. Лукасен, Ш. Фитцпартик указывают на значительную роль, которую играло советское государство в использовании несвободного труда. Ф. Дэрниер, напротив, считает, что привлекательность социальной политики, проводимой в СССР, для населения многих стран Европы была настолько высока, что с этим не могли не считаться правительства многих европейских государств.

Большую группу историографических источников по проблеме социальной политики советского государства в отношении рабочего класса Урала составляют работы по истории рабочего класса в 1921-1941 гг. Обобщающих работ по истории рабочего класса Урала создано не было. Публиковались работы, посвященные отдельным этапам развития рабочего класса в 1920-1940-е гг. Согласно существующей в советский период официальной концепции указанные десятилетия делились на три этапа: восстановительный (1921-1925), реконструктивный (1926-1937), предвоенный (1938-1941). Часто работы писались по пятилеткам. Кроме того, для советской историографии истории рабочего класса Урала были характерны работы, которые конкретизировали реализацию основных направлений социальной политики советского государства: источники и формы пополнения рабочего класса, национальный состав, влияние связи с землей на социальный облик уральских рабочих, материально-бытовое положение, культурно-технический уровень. Большая часть работ была посвящена политической и производственной активности рабочего класса Урала. Все они были идеологически выдержаны и только с положительной стороны характеризовали данную проблему. Интерес для диссертации представляют исследования о борьбе рабочих концессионных и частных предприятий Урала за свои права, о попытках советских и партийных органов Урала заставить рабочих соблюдать трудовую дисциплину.

Достижением современной историографии истории рабочего класса Урала следует считать появление работ В.И. Бакулина, Л.Н. Бехтеревой, А.В. Иванова, Р.Т. Латыпова, О.Л. Лейбовича, С.П. Постникова, С.Л. Разикова, И.К. Рафикова, М.А. Фельдмана, Е.Н. Чернокрыловой, посвященных интересующему нас периоду, а также целого ряда проблемных исследований о национальном составе, источниках пополнения, социальном облике, условиях

жизни, материальном положении, культурно-техническом уровне, религиозности и т.д.

Современные исследователи стали более дифференцированно рассматривать ответную реакцию рабочих на социальную политику советского государства. Меньше появляется работ о политической и производственной активности рабочего класса Урала в 1920-1930-е гг., о борьбе общественных организаций за укрепление трудовой дисциплины на предприятиях и т.п. Гораздо больше внимания современные исследователи уделяют изучению борьбы рабочих за свои права на государственных, концессионных и частных предприятиях Урала. Характерной чертой современной историографии рабочего класса Урала в период 1921-1941 гг. является постановка исследователями новых проблем. К ним следует отнести исследования об использовании принудительного труда, о репрессиях в отношении отдельных представителей рабочего класса и т.д. Изучается также история повседневности, менталитет, психология рабочего класса и их изменение под влиянием социальной политики советского государства.

Исторические источники использованы в диссертации для более объективного анализа историографических источников. Важнейшая роль при изучении социальной политики в отношении рабочего класса принадлежит статистике, в которой фиксировались важнейшие изменения в развитии рабочего класса. Для понимания борьбы, которая шла по вопросу о социальной политике в отношении рабочего класса между партийными и государственными органами, с одной стороны, и профсоюзами, с другой, важное значение приобретает изучение документов центральных и местных органов советских профсоюзов. Привлечение периодической печати важно, во-первых, потому, что на ее страницах публиковались важнейшие документы центральных и местных органов партии и государства по вопросам социальной политики, а также данные статистики, во-вторых, материалы периодической печати отражали настроение рабочих масс в отношении проводимой политики.

Методологической основой диссертации стала модернизационная концепция истории советского общества. По нашему мнению, ее применение в историографии важно по двум причинам. Во-первых, именно она не отрицает позитивного вклада советской историографии в изучение истории рабочего класса. Во-вторых, большая часть современных исследований по истории советского рабочего класса написано именно с учетом модернизационной концепции. История рабочего класса рассматривается сейчас на междисциплинарном уровне. В связи с этим в диссертации используются достижения, накопленные в результате применения к советской истории концепции социальной истории.

В диссертации для анализа литературы применяется ряд принципов и методов историографического анализа. Важнейшим для историка исторической науки является принцип историзма, в соответствии с которым любое

историографическое явление должно рассматриваться в развитии и в связи с обусловившими его факторами. Принцип целостности позволяет подойти к изучению каждого периода или направления в истории исторической науки как к системе взаимосвязанных элементов исторического знания и причин, детерминирующих их изменения. Принцип ценностного подхода нацеливает на выделение тех идей, положений и явлений в прошлом, которые имеют значение для современного этапа развития историко-научных знаний.

Методами изучения историографических источников в диссертации являются сравнительно-исторический, хронологический, проблемно-хронологический методы, методы периодизации, ретроспективного (возвратного) и перспективного анализа.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые анализируется процесс изучения социальной политики советского государства в отношении рабочего класса Урала в 1920-1930-е гг. Никто из историографов рабочего класса не рассматривал историю изучения социальной политики на региональном материале как самостоятельную исследовательскую проблему. Практически без внимания историографов советского рабочего класса до сих пор остается большой комплекс современных историографических источников по данной проблеме. В диссертации обращается внимание на то, что при изучении социальной политики нужно иметь ввиду тесное переплетение двух сторон: реальной деятельности государства и общественных организаций в отношении рабочего класса и ответной реакции советских рабочих на проводимую политику. В диссертации проанализированы многие новейшие исследования зарубежных авторов по истории советского рабочего класса.

Практическая значимость диссертации определяется рядом факторов. Среди политической элиты современной России нет единства по вопросу о том, какой должна быть социальная политика в отношении различных слоев населения. Диссертант обобщил теоретические представления о социальной политике и ее месте в политике российского государства на определенном этапе его истории и пришел к выводу, что целью социальной политики советского государства было получить такой рабочий класс, который бы отвечал всем требованиям к социальной структуре нового общества. Поэтому, по нашему мнению, извлечение исторического опыта (позитивного или негативного) может оказать практическую помощь в реализации социальной политики на современном этапе. Поскольку автор диссертации обращает внимание также на отражение в исторической литературе защитной функции профсоюзных организаций по отстаиванию интересов рабочего класса, то, по его мнению, это может быть использовано в деятельности современных общественных организаций. Рекомендации, касающиеся государственной политики по отношению к рабочим, могут позволить избежать социального взрыва, противодействия и противоборства рабочих и власти, выброса деструктивной

энергии рабочих, привлечь внимание к позитивному опыту развития рабочих коллективов в 1920-1930-е гг.

Задачи диссертации:

- дать периодизацию изучения истории социальной политики советского государства в отношении рабочего класса;

- проанализировать изменение отношения исследователей к понятию «социальная политика» советского государства в зависимости от периода изучения данной проблемы;

- рассмотреть изучение комплекса вопросов, которые составляли содержание понятия «социальной политики» в советской и постсоветской историографии;

- изучить, как в исследовательской литературе менялось отношение к факторам, которые оказывали наиболее существенное влияние на социальную политику;

- рассмотреть, каким образом, советские и современные российские исследователи анализируют реакцию рабочего класса Урала на социальную политику советского государства;

- подвести итоги и наметить дальнейшие задачи изучения истории социальной политики советского государства в отношении рабочего класса.

Апробация диссертации. Содержание диссертации обсуждалось на заседании кафедры отечественной истории Тюменского государственного университета. Основные положения диссертации были представлены автором на Международной научной конференции «Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности» (Екатеринбург, 2005) и межвузовской научной конференции «60-летие Победы в Великой Отечественной войне и ее значение в истории XX в.» (Екатеринбург, 2005). Содержание работы нашло отражение в четырех публикациях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы, цель, задачи, объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, характеризуются степень изученности проблемы, источниковая база исследования, его научная и практическая значимость.

В первой главе рассматривается история изучения в советской историографии влияния социальной политики советского государства на количественные и качественные изменения уральских рабочих в период с 1921 по 1941 гг., их материально-бытовое положение и культурно-технический уровень.

Первый параграф посвящен изучению влияния социальной политики на изменение количественных и качественных характеристик рабочего класса. Историки выделяли ряд периодов в развитии данного процесса. Первый период пришелся на годы перехода от «военного коммунизма» к новой экономической политике (1920-1921 гг.). В работах А.П. Ермакова, Е.Г. Захаровой, Ф.С. Коротаева, А.В. Мельникова, В.В. Фельдмана отмечалось, что при разработке социальной политики советское государство использовало тогда методы и той и другой политики.

В работах В.Н. Зуйкова, Е.Г. Захаровой, Г.М. Куксенкова, А.В. Мельникова, В.В. Фельдмана, Н.М. Щербаковой изучался второй период социальной политики, пришедшийся на годы восстановительного периода (1921/22-1925/26 гг.). Суть социальной политики в эти годы была направлена на достижение довоенных показателей численности рабочего класса. Историки указывали, что прямые социальные последствия имела политика по перестройке всего экономического механизма советской республики. В.Н. Зуйков считал, что в результате принятых мер процесс восстановления довоенной численности рабочих завершился к концу 1925 г. Е.Г. Захарова и В.В. Фельдман утверждали, что полностью восстановить численность рабочего класса Урала удалось лишь в 1926 г., Г.М. Куксенков и Н.М. Щербакова - лишь в начале первой пятилетки.

В.В. Адамов, В.Я. Алексеев, А.В. Бакунин, В.Н. Зуйков, В.Ф. Кабузенко, А.И. Суханов, В.Г. Черемных, Н.М. Щербакова полагали, что третий период социальной политики по изменению численности рабочего класса пришелся на период реконструкции народного хозяйства. Они считали, что в 1926-1928 гг. начался его первый этап, когда наступила определенная стабилизация численности рабочей силы в уральской промышленности. В.Г. Черемных и Н.М. Щербакова подчеркивали, что с 1929 г. рост численности рабочего класса стал происходить значительно более высокими темпами, чем на предшествующем этапе. Основной причиной этого стала политика государства по разворачиванию гигантского промышленного строительства. Советские исследователи положительно оценивали те процессы, которые происходили с численностью рабочего класса Урала в годы первой пятилетки, видя в этом очевидное свидетельство преимуществ социалистического общественного строя и эффективности социальной политики советского государства.

А.В. Бакунин и Н.Б. Волкова отмечали, что в годы второй пятилетки рост численности рабочего класса на Урале шел более быстрыми темпами, чем в годы первой пятилетки и объясняли это масштабами промышленного освоения края. В изучении социальной политики в годы третьей пятилетки А.Г. Айрапетов, А.И. Лекомцева, И.Г. Носкова, М.А. Фельдман сделали лишь первые шаги. Одной из причин этого была закрытость источников по данному этапу. Огромную роль социальной политике советские историки отводили регулированию состава рабочего класса. Сопоставив материалы профессиональных переписей 1929 г. и 1932-1933 гг., они пришли к выводу, что

соотношение между квалифицированными, потомственными рабочими и новыми слоями в составе рабочего класса стало стремительно меняться в пользу последних в годы первой пятилетки, когда рабочий класс стал пополняться за счет выходцев из других слоев населения. Историки полагали, что изменение ситуации в лучшую сторону возможно лишь под влиянием социальной политики партии и государства.

Для уральской историографии вопрос о характеристике политики государства, направленной на формирование национальных отрядов рабочего класса имел особое значение. В советской историографии существовало два уровня рассмотрения данного вопроса. Исследователи пытались подтянуть уровень формирования национальных кадров в составе рабочего класса Урала к общесоюзному уровню. Башкирские и удмуртские историки анализировали процесс формирования кадров рабочего класса из представителей коренных национальностей. В.П. Иванов и Т.Х. Ахмадиев писали о подготовке и закреплению в промышленности кадров из нерусских национальностей, подчеркивали значение роли русского рабочего класса в передаче навыков работы представителям коренной национальности.

А.И. Баикина, А.Р. Бобкова, Н.В. Ефременков, Л.Н. Коган, А.И. Коваленко, Г.М. Куксенков, Л.И. Милостная, Б.С. Павлов, С.Г. Шустов, Н.М. Щербакова анализировали источники и формы пополнения рядов рабочего класса. К источникам относилось, во-первых, городское население: безработные кадровые рабочие, возвращавшиеся на предприятия по мере налаживания работы промышленности; выходцы из других социальных слоев города; нанимаемые на производство женщины и молодежь; во-вторых, индивидуальное и колхозное крестьянство. Соотношение между этими источниками менялось в зависимости от периода в развитии советского общества.

В восстановительный период рабочий класс пополнился за счет притока на промышленные предприятия городского населения. Много внимания историки обращали на ликвидацию безработицы, которую считали величайшим злом. П.Г. Матушкин, В.В. Фельдман, В.Г. Черемных, С.Г. Шустов отмечали такие особенности безработицы на Урале, как ее неиндустриальный и временный характер, существование массовой безработицы в условиях острого дефицита кадровых рабочих.

Специалисты, изучавшие роль крестьянских масс в пополнении рядов рабочего класса, выделяли два этапа во взаимоотношениях города и деревни в 1920-1930-е гг., считая водоразделом переход партии и государства к коллективизации сельского хозяйства. Большинство советских исследователей полагало, что и до начала массовой коллективизации сельского хозяйства те слои крестьянства, которые пополняли ряды рабочего класса, оказывали, в основном, негативное влияние на социальный состав советского рабочего класса. При переходе к социалистической индустриализации крестьянские

пополнения стали носить объективный характер ввиду стремительного роста социалистической промышленности и исчерпанности резервов среди городского населения. Они признавали, что и в годы третьей пятилетки крестьянство оставалось основным источником пополнения рабочего класса.

Проблема использования принудительного труда в народном хозяйстве СССР впервые была поставлена в западной историографии еще в 1930-1940-е гг. Советские историки подчеркивали, что вопрос о применении принудительного труда в СССР был использован западной пропагандой в условиях мирового экономического кризиса 1929 – 1933 гг. для того, чтобы обвинить СССР в том, что он будто бы выбрасывает на международный рынок товары по ценам ниже себестоимости, проводит политику демпинга, чтобы дезорганизовать хозяйство капиталистических стран. Сами советские историки стали исследовать данную проблему лишь после XX съезда КПСС. Одними из первых уральских историков обратились к изучению этого вопроса В.В. Адамов, Н.М. Щербакова, А.В. Бакунин. В соответствии с официальной концепцией советские историки негативно оценивали наличие подобного контингента в составе рабочего класса Урала.

При анализе форм пополнения рядов рабочего класса в 1920-1930-е гг. советскими исследователями была создана концепция о последовательной смене их. В 1920-е гг. наиболее распространенными формами являлись наем рабочей силы через биржи труда и отходничество крестьян на промышленные предприятия в форме самотека. В налаживании организованных форм взаимоотношений между городом и деревней они видели одно из главных достижений социальной политики советского государства в 1930-е гг.

Во втором параграфе рассматривается изучение влияния социальной политики на материально-бытовое положение и культурно-технический уровень рабочего класса. В.Г. Айрапетов, А.В. Бакунин, Л.Б. Вожева, Н.Я. Кемерова, К.И. Кочугова, М.А. Фельдман, В.И. Цепилова, Н.М. Щербакова изучали социальную политику государства в области материально-бытового положения рабочих. Они сосредотачивались на изучении наиболее выигранных этапов с точки зрения демонстрации позитивной динамики материального благосостояния. Объектом внимания основной массы исследователей было материальное положение уральских рабочих в годы первых пятилеток.

Из отдельных вопросов материального положения рабочего класса уральские историки изучали динамику заработной платы, продолжительность рабочего дня, изменение условий быта, анализировали опыт жилищного строительства. По их мнению, смысл государственной политики в оплате труда заключался в том, чтобы избежать принципа уравнительности при начислении заработной платы рабочим и воплотить социалистический принцип оплаты по труду. Они считали, что решение проблемы снабжения рабочих продовольствием и товарами широкого потребления в 1920-1930-е гг. зависело

от скоординированной деятельности государства, кооперации и инициативы самих рабочих. На первое место они ставили мероприятия советского государства по наращиванию производства продовольствия и товаров народного потребления. Характеризуя большие успехи в решении проблемы рабочего снабжения, советские исследователи выделяли два этапа в период с конца 1920-х до начала 1940-х гг., когда имелись трудности в данной области. Первый – в конце 1920-х гг., что привело к переводу городского населения на карточную систему снабжения. Вторым этапом ухудшения рабочего снабжения советские историки относили к концу 1930-х – началу 1940-х гг. Причину этого они видели в том, что потребление в это время происходило в условиях нарастания опасности империалистической агрессии, что потребовало перераспределения сил и средств в интересах укрепления обороны страны.

С.А. Бугаев, П.П. Иванов, К.И. Кочугова, А.Г. Пырин, В.В. Фельдман, Н.М. Щербакова считали, что государство в 1920-1930-е гг. в связи с имеющимися финансовыми трудностями в решении продовольственной проблемы использовало такой фактор, как связь части рабочих с землей. Исследователи пытались объяснить причины длительного сохранения землепользования у рабочих Урала, проследить динамику его развития на различных этапах советской истории, выяснить какие отряды рабочего класса были наиболее тесно привязаны к земле, определить его значение для существования этих слоев рабочего класса.

Большинство авторов признавало, что наличие земли накладывало серьезный негативный отпечаток на социальный облик уральского рабочего, предопределяя зараженность его мелкобуржуазным сознанием. В то же время исследователи пытались найти положительное в этой особенности уральских рабочих. В.П. Иванов считал, что наличие у уральского рабочего своего хозяйства задержало процесс распыления кадров и облегчило собирание, консолидацию рабочей силы. Е.Г. Захарова, В.В. Фельдман и Н.М. Щербакова объясняли эту особенность трудностями социалистического строительства в период восстановления и реконструкции народного хозяйства (безработица, недостатки в снабжении продовольствия и т.д.) и считали, что до тех пор, пока государство было не в состоянии полностью удовлетворить потребности трудового населения в продовольствии и провести всестороннюю техническую реконструкцию уральской промышленности, заменить малопродуктивное хозяйство уральских рабочих было нечем.

Говоря о динамике в развитии землепользования уральских рабочих, Е.Г. Захарова, В.П. Иванов и В.В. Фельдман отмечали, что все 1920-е гг. сохранялась тенденция к увеличению земельных наделов крестьян. В.Г. Черемных считал, что уже к концу первой пятилетки землепользование уральских рабочих значительно сократилось. Н.М. Щербакова полагала, что хотя в годы первой пятилетки связь уральских рабочих с землей несколько сократилась, но она продолжала оставаться еще значительной. В советской

историографии утвердилось мнение о том, что в 1930-е гг. землепользование уральских рабочих сильно сократилось и даже исчезло полностью.

Наибольшее внимание советские исследователи уделяли изучению мер по развитию жилищного строительства в годы первых пятилеток. По мнению К.И. Кочуговой, местные органы власти и профсоюзы подталкивали союзные и республиканские органы к увеличению темпов жилищного строительства на Урале и поэтому в годы первой пятилетки капиталовложения в жилищное и коммунальное строительство с каждым годом возрастали. В исследовании В.А. Цибульниковой было обращено внимание на засилье барачного строительства.

Вопрос о влиянии социальной политики советского государства на культурный уровень уральских рабочих в советской историографии рассматривался в работах об общеобразовательном уровне и профессиональной подготовке рабочего класса. О ликвидации неграмотности среди взрослых рабочих писали С.М. Волков, Д.П. Горбунова, Н.Я. Кемерова, Г.Г. Чернова, Н.М. Ушаков, В.Г. Чуфаров, И.Т. Шалашова. Они полагали, что наивысшего подъема работа по ликвидации неграмотности достигла в годы первой пятилетки. Было немало историков, которые полагали, что к началу второй пятилетки с неграмотностью среди взрослого населения было, в основном, покончено, а оставшиеся 5-8 % неграмотного населения не могли оказать решающего влияния на успехи социалистических преобразований. Между тем, историки, которые изучали данный процесс в годы второй пятилетки, отмечали, что трудностей с ликвидацией неграмотности среди взрослого населения существовало, по-прежнему, немало. Анализ литературы, посвященной проблеме ликвидации неграмотности и малограмотности взрослых рабочих в годы третьей пятилетки, показывает, что у уральских исследователей имелось два подхода к рассмотрению данного вопроса. В.Г. Айрапетов, И.Г. Носкова, В.Г. Чуфаров практически ничего не писали о продолжении работы по ликвидации неграмотности, считая эту работу выполненной. Другая часть авторов считала, что эта работа была продолжена и на рубеже 1930-1940-х гг.

А.И. Коваленко, Л.Н. Мордовская, В.В. Ножкин, М.И. Чернышева, Н.П. Шмакова, Н.М. Щербакова уделяли важное значение повышению уровня технических данных у промышленных рабочих края. В работах уральских исследователей были рассмотрены направления, сформулированы принципы развития системы технической учебы рабочих, масштаб охвата рабочих производственным образованием. При изучении истории профтехобразования в годы второй пятилетки А.В. Бакунин, А.П. Воропай, А.А. Дылдина, Ф.Н. Каширская, Т.А. Стоянова в организации технического обучения рабочих в 1930-е гг. выделяли два этапа: первый – с 1932 г., со времени введения обязательного технического обучения, до середины 1935 г.; второй – с зарождения стахановского движения до 1937 г. В.Г. Айрапетов, А.В. Гильман, И.Г. Носкова, М.А. Фельдман показали важную роль трудовых резервов в

решении кадровой проблемы в промышленности Урала накануне Великой Отечественной войны.

Третий параграф посвящен исследованию реакции рабочего класса на проводимую в стране социальную политику. На первое место в советской историографии вышли труды по политической и производственной активности рабочего класса. При характеристике этих вопросов А.Г. Айрапетов, Т.Х. Ахмадиев, С.М. Бабушкин, А.В. Бакунин, П.Ф. Балакин, Л.М. Батенев, Л.Ф. Богер, А.П. Воропай, А.В. Гильман, В.М. Готлобер, Л.А. Денисов, Ф.Я. Дробот, А.Г. Иванов, В.Д. Камынин, Ф.Н. Каширская, Н.Я. Кемерова, В.Н. Конюхов, Н.Р. Коротков, Л.И. Мартынова, Л.И. Новоселов, А.Н. Петеримов, М.Е. Плеханов, В.И. Русанов, Г.А. Скоробогачев, Л.В. Сухина, В.И. Цепилова, В.Г. Черемных, М.И. Чернышева, Т.И. Чеснокова, Н.М. Щербакова уделяли огромное внимание анализу деятельности партийных и государственных органов по выработке у советских рабочих положительной реакции на проводимые мероприятия в отношении рабочего класса.

Советские историки, характеризующие политическую активность рабочего класса должны были доказывать постоянное возрастание идейно-политического уровня рабочих и ведущей роли рабочего класса в политической, социальной и духовной жизни общества на протяжении всего периода строительства социализма в СССР. К качественным изменениям, которые свидетельствовали о консолидации рядов рабочего класса, они относили увеличение в его составе численности коммунистов, членов профсоюзных и комсомольских организаций. Ф.С. Коротаяев, К. Мкртчян, Я.Л. Ниренбург, Н.А. Тараторкин подробно остановились на изучении ленинского призыва в партию, проведенного после смерти В.И. Ленина, и на влиянии этого на структуру партии.

Развитие производственной активности уральских рабочих в годы нэпа рассматривалось в работах С.М. Бабушкина, Л.М. Батенева, А. Бояркина, В.М. Готлобера, В.П. Иванова, С.С. Козьмина, Н.Р. Короткова, Т.А. Кругловой, В.М. Куликова, Л.И. Мартыновой, А.В. Мельникова, В. Никоненко, Л.И. Новоселова, В.С. Паздникова, В.А. Плотичкина, В.Г. Черемных, Т.И. Чесноковой. Они считали, что переход к нэпу положил начало ударному движению в стране. Первым этапом ударничества авторы называли группы ударного труда, которые возникли еще весной 1920 г. среди железнодорожников. Среди новых форм активности рабочего класса уральские исследователи высоко оценивали производственные совещания. Уральские авторы отстаивали приоритет Урала в развитии ударного движения в стране, называя Златоустовский механический завод колыбелью ударного движения и новых форм социалистического труда. Многочисленные работы по истории социалистического соревнования на Урале в годы первой пятилетки были посвящены рассмотрению распространения ударного движения «вширь» и «вглубь».

В критике местных органов власти чувствовалось влияние «культы личности», когда выводились из под критики центральные органы, а вся вина возлагалась на местные органы, которые «не поняли» сути проводимой политики. Советские исследователи указывали, что с конца 1920-х гг. именно организаторы массово-производственной работы ведали вопросами социалистического соревнования, изобретательства, проводили производственные совещания. Одной из наиболее изученных проблем истории социалистического соревнования в годы первых пятилеток в советской историографии была история стахановского движения.

Гораздо менее подробно в советской историографии освещался вопрос о негативном поведении части рабочего класса на промышленных предприятиях. В исследованиях А.В. Бакунина, В.Г. Гранина, В.Д. Камынина, В.М. Куликова, И.В. Семенова, И. Парамонова, В.В. Фельдмана, Ф.Ф. Ячменева социальная политика, осуществлявшаяся советским государством на концессионных предприятиях, сводилась, главным образом, к разрешению трудовых конфликтов между иностранными предпринимателями и рабочим коллективом. Исследователи большое внимание уделяли трудовым конфликтам на концессиях как методу давления на иностранных предпринимателей, подробно характеризовалась конфликтная ситуация на Алапаевской концессии, которая привела к забастовке рабочих в 1922 г.

Вторая глава посвящена изучению социальной политики советского государства по отношению к рабочему классу Урала в современной историографии, в которой произошло переосмысление традиционной точки зрения на историю социальной политики советского государства по отношению к рабочему классу Урала 1921-1941 гг.

В **первом параграфе** рассматривается литература, в которой раскрывается влияние социальной политики на классовую идентичность уральских рабочих. В современной историографии произошло переосмысление не только оценок, которые советские историки применяли при характеристике социальной политики государства в отношении рабочего класса, но и самих проблем развития рабочего класса. Они отошли от той периодизации истории рабочего класса, которая существовала в советской историографии.

И.К. Рафиков и М.А. Фельдман причины отказа советского государства от политики «военного коммунизма» в области решения рабочего вопроса они объясняют силой сопротивления самого рабочего класса. В работах А.В. Бакунина, Л.Н. Бехтеревой, М.А. Фельдмана изучены процессы, происходившие в рабочем классе Урала в годы новой экономической политики. Дискуссии среди современных исследователей, по-прежнему, вызывают сроки завершения процесса восстановления довоенной численности рабочего класса. А.В. Бакунин полагал, что в 1926 г. этот процесс завершился и на Урале. М.А. Фельдман на основе материалы Всесоюзной переписи 1926 г. пришел к выводу о поспешности этого заключения. Е.Н. Чернокрылова обратила

внимание на то, что медленный рост рабочих коллективов продолжался и в последние годы нэпа (1926-1928 гг.). Причину этого явления она видит в том, что правительство в основном ориентировалось на интенсивные методы развития производства.

В работах современных исследователей впервые отражена динамика численности рабочего класса Урала на протяжении всех 1930-х гг. А.В. Бакунин и Е.Н. Чернокрылова считали, что наиболее бурные темпы роста численности уральских рабочих пришлось на 1929-1932 гг. и объясняли это тем, что быстрый рост численности рабочего класса Урала в годы первой пятилетки полностью удовлетворил потребности народного хозяйства в рабочих кадрах, и в дальнейшем темпы роста рабочих стали меньшими. Изменения в составе уральских рабочих в 1920-1930-е гг. специально рассмотрены в работах М.А. Фельдмана, Е.Н. Чернокрыловой. При характеристике данного вопроса М.А. Фельдман исходит из того, что Первая мировая и гражданская войны отрицательно сказались на качественных характеристиках уральских рабочих. Изучив материалы переписей 1926 и 1939 гг. он пришел к выводу о том, что в составе трудовых коллективов Урала уменьшился слой рабочих наиболее трудоспособных возрастов, происходила искусственная феминизация и омоложение трудовых коллективов, заметно снизилось число квалифицированных рабочих.

Современные исследователи достаточно противоречиво оценивают процесс увеличения национальных кадров в составе рабочего класса Урала в годы первых пятилеток. С одной стороны, они замечают, что увеличение удельного веса удмуртских, башкирских, татарских рабочих отвечало задачам модернизации. С другой стороны, подчеркивается, что повышение доли национальных кадров в составе рабочих коллективов ставилась в зависимость не столько от повышения их культурно-технического уровня, сколько от директивных указаний партийных органов. Исследователи Удмуртии и Башкирии выделяют два этапа в формировании национальных кадров на территории автономных республик Урала. Они отмечают, что в годы первой пятилетки была сделана попытка «штурмом» изменить национальный состав рабочих кадров. Удмуртские исследователи полагают, что в годы первой пятилетки был взят волюнтаристский курс на очень быстрые темпы «удмуртизации Вотской области». Второй этап формирования национальных кадров в регионе пришелся на 1930-е гг., когда наблюдался медленный рост рабочих, представляющих национальные меньшинства.

В современной историографии утверждается, что рабочий класс был главным источником пополнения своих рядов не только в первой половине 1920-х гг., но и в дальнейшем. Исследователи гораздо меньше своих предшественников обращают внимание на процесс ликвидации безработицы на Урале. Это объясняется рядом причин. Во-первых, данная проблема была достаточно полно изучена в советской историографии. Во-вторых, в связи с

изменившимися экономическими условиями в стране современные историки не рассматривают безработицу как негативное явление. В-третьих, они признают наличие в СССР рынка труда даже в годы индустриализации. Историки не только изменили оценки безработицы, но и по разному подходят к вопросу о времени ее окончательной ликвидации в СССР. М.А. Фельдман традиционно считает, что для ценовой промышленности Урала безработица, как источник пополнения рабочих иссяк уже к 1930 г. О.М. Петько пишет, что вопреки декларируемому официальному тезису о ликвидации безработицы, она регистрировалась в крае данными переписи городского населения 1931 г.

О крестьянстве, как одном из главных источников пополнения рядов рабочего класса в 1930-е гг., пишут многие уральские исследователи. Однако в трактовку данного вопроса они внесли новые моменты. Е.Н. Чернокрылова отмечает, что в годы первой пятилетки крестьяне в основном вливались в те отрасли ценовой промышленности, где требовался неквалифицированный труд (рудная, каменноугольная, нефтяная). Объяснение этому факту автор дает традиционное – низкий культурно-технический уровень крестьянских пополнений. По мнению М.А. Фельдмана, была и другая причина данного явления – стремление кадровых рабочих сохранить за собой прежние места работы. Он считает, что во второй и третьей пятилетке удельный вес сельских пополнений заметно снижается и объясняет это, во-первых, скачком численности городского населения Урала в 30-е гг., во-вторых, тем, что спецпереселенцы (в основном, бывшие крестьяне) и заключенные фактически выступали в качестве конкурентов жителям села в традиционных сферах применения крестьянского труда.

А.В. Бакунин, А.Э. Бедель, С.И. Быкова, Р.А. Давлетшин, В.Г. Киселев, Ю.Б. Левищева, И.В. Лязгин, Г.Я. Маламуд, О.М. Петько, И.Е. Плотников, Н.Н. Попов, С.М. Попова, С.П. Постников, А.Г. Сапожников, Т.И. Славко, А.Б. Суслов, С.В. Токмянина, М.А. Фельдман, А.С. Харина, М.И. Хорьков, Н.П. Шмакова уделяют изучению проблемы использования принудительного труда как источника пополнения рядов рабочего класса Урала. В современной литературе ведется дискуссия о том, какие категории населения советская власть использовала в качестве принудительного труда. А.В. Бакунин, Р.С. Бикметов, Р.Т. Москвина, А.Б. Суслов являются сторонниками расширительного толкования понятия спецконтингент, определяя его как совокупность различных категорий репрессированного населения насильственно вовлеченного в производственные процессы и содержавшегося на режимных условиях. М.А. Фельдман относит к категории лиц принудительного труда только спецпереселенцев и заключенных. В.Д. Камынин считает, что в период индустриализации широкое распространение получил труд ссыльных крестьян, депортированных народов и заключенных лагерей и колоний. Либеральные историки причины существования системы принудительного труда связывают с функционированием в СССР в 1930-е гг.

тоталитарной системы. М.А. Фельдман, отстаивающий модернизационную концепцию советской истории, видит эти причины в характере той политики, которую Сталин проводил в 1930-е гг. Автор приходит к интересному выводу о том, что массовое использование принудительного труда в 1930-е гг. в принципе – было повторением опыта Первой мировой войны.

А.В. Бакунин и Е.Н. Чернокрылова специально изучают формы пополнения рабочего класса Урала в период индустриализации, относя к ним наем рабочей силы через биржи труда, самотек, отходничество и оргнабор, профессионально-техническое образование и др.

Во втором параграфе рассматривается изучение в современной литературе влияния социальной политики советского государства на материальный и культурно-технический уровень рабочего класса. Исследованием данной проблемы активно занимаются А.В. Бакунин, Е.Ю. Баранов, Л.Б. Вожева, М.Н. Денисевич, Ю.П. Комиссаров, О.М. Петько, Т.И. Славко, А.Н. Трифонов, В.А. Цибулькиова, Е.Н. Чернокрылова, В.А. Швецов, М.А. Фельдмана. В современной исторической литературе существуют различные мнения относительно того, как изменилось материальное положение рабочих в условиях нэпа. О.М. Петько полагает, что, несмотря на непоследовательность новой экономической политики, за 1922-1928 гг. произошло улучшение материально-бытового положения рабочих. Другие исследователи подходят к этому вопросу более дифференцированно, предпочитая анализировать складывающуюся ситуацию в каждой сфере.

По мнению исследователей, политика государства в области заработной платы на протяжении всех 1920-х гг. была «отражением уравнилства». Они рассматривают мероприятия советского государства, направленные на повышение заработной платы рабочих. В.А. Телицын полагает, что одним из стимулов, влиявших на принятие этих мер в начале 1920-х гг., была политика меньшевиков, выступавших за улучшение условий жизни и быта рабочего класса и веривших в возможность «заразить культурностью» большевиков. М.Н. Денисевич и М.А. Фельдман показывают, что в период 1929-1941 гг. в результате политики государства происходит снижение реальной заработной платы советских рабочих: рост индекса розничных цен в СССР; удержания из заработной платы рабочих на государственные займы; выплаты рабочим из фондов общественного потребления; изменения бюджетного индекса, который не всегда совпадал с индексом розничных цен.

Изучение рабочих бюджетов позволило современным авторам высказаться по проблеме потребления уральских рабочих и, прежде всего, по вопросу их питания в годы нэпа. В 1990-е гг. на изучение проблемы питания серьезное влияние оказали работы Е.А. Осокиной. Она впервые ввела в историческую литературу систематизированные данные о питании и снабжении рабочих в годы первых пятилеток. Сделанный ею вывод о том, что положение рабочих в середине 1930-х гг. ухудшилось в сравнении с 1928 г., отражал

действительное положение дел в этой области. По мнению М.А. Фельдмана государство так и не справилось со снабжением рабочих в годы первой пятилетки. О.М. Петько пришла к выводу о негативных последствиях сложившегося административно-командного механизма снабжения рабочих – казарменно-урavnительного карточного распределения. Е.Ю. Баранов считает, что карточная система не смогла решающим образом исправить кризисную ситуацию со снабжением, хотя позволила горожанам избежать крупной голодовки.

Историки считают, что политика государства в области решения жилищного вопроса на Урале имела существенные особенности по сравнению с другими регионами страны. Они по-разному определяют степень решения жилищного вопроса на Урале к началу первой пятилетки. М.А. Фельдман доказывает, что жилищный вопрос на Урале в 1920-е гг. не стоял очень остро. О.М. Петько определяет ситуацию с жильем к началу первой пятилетки как сложившийся жилищный кризис. А.В. Бакунин и В.А. Цибульникова отмечают, что темпы роста населения городских поселений Урала в 4 раза обогнали показатель роста жилищного фонда. В результате произошло существенное ухудшение жилищных условий рабочих. О.М. Петько считает, что к концу первой пятилетки бараки становятся основой жилых массивов как новых, так и старых городов, став местом обитания 2/3 рабочих промышленности и строительства Урала.

В современной историографии по-новому поставлена проблема роли домашнего хозяйства рабочего в его материально-бытовом уровне. Голландский историк М. Ван дер Линден призвал соединить историю домашнего хозяйства с рабочей историей. Однако в уральской историографии эта проблема, по-прежнему, сводится к изучению землепользования рабочих. М.Н. Денисевич, В.Д. Камынин, В.В. Фельдман, Е.Н. Чернокрылова, А.В. Швецов не рассматривают его в качестве исключительной особенности именно Урала на протяжении всех 1920-х гг.

Е.Н. Чернокрылова отмечает, что «великий перелом» привел к ужесточению административных мер, усилил налоговый пресс на личные хозяйства рабочих в ходе сплошной коллективизации. Это привело к заметному сокращению личных хозяйств уральских рабочих весомого подспорья для большинства тружеников региона. М.А. Фельдман считает, что в годы второй пятилетки произошло определенное изменение государственной власти к землепользованию уральских рабочих. Причинами этого были продовольственные трудности, высокая текучесть кадров на уральских предприятиях и др. Поэтому в 1930-е гг. землепользование уральских рабочих не исчезло полностью и к 1941 г. владельцами огородов являлись более половины рабочих и распорядок земледельческих работ, особенно в момент уборки урожая, продолжал влиять на быт, весь уклад жизни рабочих.

Социальная политика советского государства по изменению общеобразовательного и технического уровня рабочего класса рассматривается в работах Л.Н. Бехтеревой, В.А. Журавлевой, С.С. Загребина, Л.А. Ковалевой, Н.А. Лысцова, С.П. Постникова, М.А. Фельдмана. Они полагают, что к концу нэпа в результате целенаправленной деятельности партийных и государственных органов сфере образования в культурном уровне рабочих Урала произошли существенные изменения по сравнению с дореволюционным периодом. По мнению М.А. Фельдмана, в годы первых пятилеток внутри рабочего класса сохранялась заметная дифференциация по уровню общеобразовательных знаний. В подтверждение этого вывода он ссылается на итоги переписи 1939 г., которые прямо указывают на незавершенность процесса ликвидации неграмотности.

В работах Р.А. Бобковой, В.А. Журавлевой, Л.А. Ковалевой, С.П. Постникова, М.А. Фельдмана с новых позиций проанализирован материал об организации системы технического обучения рабочих в 1920-1930-е гг. С.П. Постников выделяет несколько этапов формирования и развития сети профессионально-технического образования на Урале в 1920-1930 гг.: 1921-1925 гг. – начало формирования сети, 1926-1932 гг. – ее расширение и укрепление в связи с началом индустриализации, 1933-1937 гг. – ее реорганизация.

Перепись 1926 г. позволила М.А. Фельдману выявить уровень профессиональной квалификации рабочих. Он полагает, что показатель степени квалификации рабочих Урала в 1926 г. уступал общесоюзному по ценовой промышленности. Объяснение этому факту автор видит в степени процесса индустриализации.

Современные исследователи внимательно анализируют вклад различных форм в подготовку рабочих кадров. С.П. Постников считает, что школы ФЗУ, созданные на Урале в 1920 г., являлись новым типом профессионально-технических учебных заведений. В то же время С.П. Постников и М.А. Фельдман полагают, что роль школ ФЗУ в пополнении рядов рабочего класса была невелика. Основная часть рабочих получала профессию непосредственно на производстве. С.П. Постников рассмотрел особенности государственной политики в области профтехобразования рабочих Урала в 1930-е гг. По его мнению, реформы коснулись как сети стационарного профтехобразования, так и обучения рабочих непосредственно на производстве. Результаты его исследования позволяют установить масштабы подготовки рабочих кадров в ФЗУ Урала за весь межвоенный период. По подсчетам историка, в 1922-1940 гг. на Урале около 100 тыс. человек закончили школы ФЗУ и профтехшколы. Р.А. Бобкова, С.П. Постников, М.А. Фельдман проанализировали реформы профтехобразования непосредственно на производстве, проведенные в 1932 и 1935 гг. С новых позиций Н.А. Лысцов и С.П. Постников подошли к оценке теории и практики государственно-трудовых

резервов. Они полагают, что система государственных трудовых резервов была создана в октябре 1940 г. с целью выхода из кризиса системы стационарного профтехобразования, в который она попала во второй половине 1930-х гг. Оценивая эффективность политики в данной области, Р.А. Бобкова и М.А. Фельдман считают, что задача подготовки квалифицированных рабочих кадров для нужд промышленности была, в основном, выполнена. В отличие от данных авторов С.П. Постников доказывает, что опыт 30-х гг. показал, что уровень профессиональной подготовки рабочих не соответствовал требованиям производства и решить административными методами задачу всеобщего техобучения рабочих невозможно.

В третьем параграфе рассматривается изучение современными авторами реакции рабочих на социальную политику советского государства, которая переформулирована сейчас в проблему рабочего активизма. Под ним понимаются, главным образом, активные формы протеста, трудовые конфликты, стачечное движение, бунт. В уральской историографии проблемам политической активности рабочих занимаются С.И. Быкова, О.И. Васильева, М.А. Фельдман, В.А. Цибулькинова и др. Взаимоотношения уральских рабочих и большевистской партии в 1920-е гг. рассматривают С.В. Воробьев, О.А. Мазур, И.А. Пашкова, М.А. Фельдман. По их мнению, уже в 1920-е гг. происходят качественные изменения социального состава партии, трансформация ее в партию тоталитарного типа. «Ленинский призыв» 1924 г. на Урале исследован в работах О.А. Мазура, А.В. Свалова, В.А. Юкляевских и др. Они показали, что к концу 1920-х гг. методами партийной пропаганды удалось достичь большой дифференциации в рабочем социуме по отношению к власти.

Масштабы и последствия массового приема рабочих в ряды ВКП (б) в 1930-е гг. описаны в работах А.В. Бакунина, Р.Т. Москвиной. Современные авторы обращаются к изучению причин массовых чисток партии, имевших место в 1930-е гг. А.В. Бакунин считал, что проведением чисток партократия стремилась очистить партийные ряды от несогласных, сомневающихся, пассивных членов. Р.Т. Москвина объясняет их причины тем, что путем проведения чисток режим создавал принципиально новую схему социальной поддержки: механизм индивидуального подключения коммунистов к властным структурам. М. А. Фельдман среди главных причин чисток называет стремление партийных органов избавиться от рабочих, неспособных к жесточайшей партийной дисциплине; разочарование части рабочих, ставших коммунистами, в реалиях начала 30-х гг., в мизерности полученных благ. Под другим углом зрения современные исследователи рассматривают проблему выдвижения рабочих на руководящие должности. С.В. Воробьев рассматривает ее как возможность для рабочих повысить социальный статус.

Существует несколько подходов к рассмотрению производственной активности рабочего класса. М.А. Фельдман рассматривает социалистическое соревнование как порождение государственной политики по отношению к

рабочему классу, которая не могла опираться только на принудительные рычаги. Особое внимание современные историки уделяют оценке стахановского движения. Р.А. Бобкова считает, что стахановское движение способствовало росту культурно-технического уровня рабочего класса. М.А. Фельдман рассматривает его как желание руководителей советского государства в середине 1930-х гг. исправить негативные последствия своей социальной политики. Оценивая развитие производственной активности рабочих Урала в годы третьей пятилетки, М.А. Фельдман отмечает, что происходило сокращение удельного веса рабочих, откликнувшихся на призывы ВКП (б) добиваться наивысшей в мире производительности труда. С.И. Быкова полагает, что в этом проявлялась скрытая форма протеста рабочих против социальной политики государства.

Большое место в современной историографии отводится анализу трудовых конфликтов на промышленных предприятиях Урала. На Урале историей концессий в последние годы активно занимаются Ю.В. Абдурахимов, А.В. Бакунин, А.Э. Бедель, А.В. Дмитриев, Л. Дубовкина, А.Р. Загидуллин, С.Ю. Захаров, М. Ивашов, В.Д. Камынин, А.В. Пусько, В.П. Тимошенко, М.А. Торопова, Г.В. Фортсман. Л.Н. Бехтерева, В.М. Гафурова, Н.М. Прошина, М.А. Фельдман доказали, что протестное движение уральских рабочих было характерно не только для частных и концессионных, но и для государственных предприятий.

Исследователи изменили свое отношение в стачке как форме рабочего протеста. По их мнению, местные органы власти располагали богатым арсеналом формально законных средств разорить в считанные недели любую концессию, тем более при наличии санкции свыше. К числу таких средств относились и забастовки, объявление общественного бойкота, принятие судебных решений и постановлений местных органов власти, делавших невозможной или нерентабельной работу концессий. В то же время современные исследователи попытались раскрыть причины трудовых конфликтов на государственных предприятиях. В.М. Гафурова полагает, что главной причиной рабочего недовольства в годы нэпа было то, что в экономике допускалась альтернативность, а в политике сохранялись жесткие методы управления. Н.М. Прошина к причинам трудовых конфликтов относит: общий кризис экономической политики; запущенность социальной сферы, тяжелые условия труда, низкий уровень зарплаты относительно к среднему по стране; перманентный характер нарушений КЗОТа, прогрессирующая на всех уровнях бюрократизация социальных, общественных и производственных структур.

Современные исследователи полагают, что факты сопротивления рабочего класса власти, хотя и ставшие менее массовыми, имели место и в 1930-е гг. А.В. Бакунин и М.А. Фельдман пишут об отдельных актах выступления рабочих против власти на целом ряде заводов Урала. По мнению большинства исследователей, в 1930-е гг. формы сопротивления рабочих власти изменились.

Эти формы можно назвать пассивными и к ним исследователи относят текучесть кадров, письма «во власть» и др.

В.А. Журавлева, Л.А. Ковалева, С.С. Козьмин признают, что после «великого перелома» в связи с превалированием в государственной политике в отношении рабочего класса административных мер, рабочим стало трудней бороться за свои права. В связи с этим в 1930-е гг. текучесть рабочей силы была единственно возможной формой протеста рабочих против политики государства, своеобразное «голосование ногами». М.А. Фельдман выделяет два всплеска текучести в это десятилетие: начало 1930-х гг. и 1937-1939 гг. Е.Ю. Баранов, С.И. Быкова к пассивным формам сопротивления рабочих социальной политике тоталитарного государства относят «письма во власть»; отрицательное отношение рабочих к законам, значительно расширившим внеэкономическое принуждение и предусматривавшим административные и даже уголовные наказания за нарушение трудовой дисциплины, прежде всего, за самовольный уход с предприятий; давление рабочих на суды с требованием отменить несправедливый, по их мнению, приговор; поддержку на показательных процессах адвокатов, в своих выступлениях обращавших внимание на то, что партийные, хозяйственные и профсоюзные органы не заботятся о быте и условиях труда рабочих.

В заключении подводятся итоги исследования социальной политики советского государства в отношении рабочего класса Урала.

При изучении советской историографии проблемы нужно иметь ввиду ее отличительные черты. Во-первых, в ней была сформулирована четко обоснованная проблематика изучения данной темы: взаимосвязь и взаимообусловленность социальной политики проводимой экономической политикой; влияние социальной политики на изменения таких важнейших характеристик рабочего класса, как его количественный и качественный состав, источники пополнения; влияние социальной политики на улучшение материально-бытового положения и культурно-технического уровня рабочего класса; ответная реакция рабочего класса на социальную политику советского государства в виде роста политической и производственной активности.

Во-вторых, акцент делался на освещении только позитивных моментов в социальной политике. Советские исследователи пытались пригладить реальную картину бытия, придать ей более привлекательный вид, а возникающие противоречия трактовать как неизбежные, но преодолимые препятствия на пути движению к социальному единству.

В-третьих, в работах советских историков была дана периодизация социальной политики государства по отношению к рабочему классу. В ее развитии выделялось три крупных периода: социальная политика периода восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.), периода реконструкции народного хозяйства (1926-1927 гг.) и предвоенного периода (1938-1941 гг.).

В-четвертых, в советской исторической литературе вектор социальной политики виделся в постоянном улучшении положения рабочего класса. Следствием влияния социальной политики, по мнению историков, было только положительное в развитии рабочего класса, а негативное являлось результатом происков «врагов народа», либо того, что у государства не хватало сил контролировать все процессы, происходящие в рабочем классе.

В советской историографии к наименее изученным вопросам следует отнести исследование проблем, связанных с раскрытием действий рабочих промышленности как субъекта истории. Итогом изучения в советской историографии социальной политики советского государства должно было стать доказательство формирования в СССР к концу 1930-х гг. социалистического рабочего класса.

Особенностью современного периода изучения социальной политики советского государства в отношении рабочего класса является то, что исследователи вкладывают совершенно другое содержание в те вопросы, которые были поставлены в советской историографии. В современной историографии пересмотрены традиционные оценки социальной политики советского государства по отношению к рабочему классу. По-новому исследователи смотрят на такие важные вопросы как роль государства и политических и общественных организаций в проведении социальной политики, периодизация этой политики в 1921-1941 гг., ее влияния на формирование и развитие советского рабочего класса и др. В современной историографии рассматривается проблема реальной роли различных субъектов в проведении социальной политики советского государства. К ним относятся кроме партии и государства профсоюзные и другие общественные организации рабочего класса.

Историки доказывают, что все, происходившее в 1920-1930-е гг. в советском рабочем классе являлось следствием социальной политики советского государства. Общая оценка мероприятиям советского государства в области материального положения рабочего класса, данная современными исследователями, разительно отличается от той, которая содержалась в советской историографии. Отвернув тезис о неуклонном повышении жизненного уровня уральских рабочих на протяжении 1920-1930-х гг., современные исследователи более дифференцированно подходят к этому вопросу. Совершенно по другому они характеризуют и тот класс общества, который появился в СССР к концу 1930-х гг. По их мнению, в своей массе рабочие Урала оказались вне принадлежности к коммунистической партии; вне атеизма – по сути, ставшего государственной идеологией; вне – самого понятия «социалистический рабочий», т.к. упорно держались за личную собственность в городских поселениях, либо сохраняли связь имуществом родни в деревне.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Кармазин А.С. Использование принудительного труда как элемент социальной политики советского государства на Урале в конце 1920-х – 1930-е гг. (в оценках историков) // Вестник Тюменского государственного университета. 2004. № 1. С. 100-113.

2. Заболотный Е.Б., Кармазин А.С. Современные исследователи об особенностях социального облика рабочих Урала в 20-е – 30-е гг. XX в. // Россия в XX веке: история и историография. Междунар. альманах. Екатеринбург, 2004. С. 68-89.

3. Кармазин А.С. Современная историография истории рабочего класса Урала в начальный период Второй мировой войны (1939-1941) // 60-летие Победы в Великой Отечественной войне и ее значение в истории XX в. Мат. науч. студенческой конф. 15-16 апр. 2005 г. Екатеринбург, 2005. С. 46-51.

4. Заболотный Е.Б., Кармазин А.С. Рабочий класс Урала накануне Великой Отечественной войны (1938-1941 гг.): историография проблемы // Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности. Четвертые военно-исторические чтения, посв. 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Мат. междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2005. С. 67-69.